

Н. С. ГРИНБАУМ

(Кишинев)

КРИТО-МИКЕНСКИЕ ТЕКСТЫ И ЯЗЫК ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ХОРОВОЙ ЛИРИКИ (Пиндар)

Расшифровка М. Вентрисом крито-микенских текстов II-го тысячелетия до н. э.¹ оказалась чрезвычайно плодотворной для античной филологии в целом, греческого языкознания и литературоведения, в частности.

Она дала, прежде всего, мощный толчок к всестороннему и детальному изучению самих крито-микенских надписей. Выход в свет фундаментального труда М. Вентриса и Дж. Чедвика² положил начало новому этапу работы по изучению крито-микенских памятников.

В неё включились крупные ученые западных государств: Дж. Чедвик и Л. Палмер (Англия), М. Лежен и П. Шантрен (Франция), В. Пизани и К. Галлаветти (Италия), Э. Беннетт и М. Ланг (США), Э. Риш и Г. Мюлештейн (Швейцария), А. Хойбек (ФРГ), Ф. Адрадос (Испания) и другие, а также ученые социалистических стран: В. Георгиев (Болгария), С. Я. Лурье и И. М. Тронский (СССР), Я. Сафаревич (Польша), А. Френкиан и Й. Фишер (Румыния), А. Бартошек (Чехословакия), М. Петрушевский и П. Илиевский (Югославия), И. Харматта (Венгрия) и другие.

Благодаря открытию Вентриса удалось подтвердить и уточнить ряд научно обоснованных, но нуждающихся в доказательствах положений из истории греческого языка. Предполагалось, например, что аттическая форма сравнительной степени прилагательного *μέγας* в им. п. мн. ч. м. р. *μείζους* (ион. *μεζ-*) восходит к нестяженной форме *μέζοες*; доказательство было найдено в кносской форме *me-zo-e* (Kn Ak 621), позволившей восстановить соответствующий ряд фонетических переходов: *μέζοες > *μέζοες* > *με(ι)ζους*.³ Перфектное активное причастие образуется в греческом языке при помощи известного и в других языках суффикса — *wos* в им. п. ед. ч., однако в остальных падежах только греческий язык использовал новый суффикс — *wot-*. „Микенский“ отразил ту стадию языкового развития, когда этого нововведения еще не было. На это указывает кносское причастие ср. р. мн. ч. *a-ra-ru-wo-a* (от гл. *ἀραρίσκω* „снабжать, прилаживать“, KN Ra 1541), образованное с помощью суффикса *-wos-* (*wos-a* > *woa*),

¹ См. М. Ventris—J. Chadwick, *Evidence for Greek Dialect in the Mycenaean Archives*, *The Journal of Hellenic Studies* 73, (1953), 84—103.

² См. М. Ventris—J. Chadwick, *Documents in Mycenaean Greek*, Cambridge 1956 (в дальнейшем: Documents).

³ См. М. Lejeune, *Les sifflantes fortes du mycénien*, *Minos* 6 (1960), 89.

а не -wot.⁴ В крито-микенских текстах удалось обнаружить впервые лабиовелярные фонемы (серия q-);⁵ формы двойственного числа а-основ с окончанием -o, не представленные в более поздних памятниках;⁶ формы на -φι, отличающиеся в определенной степени от гомеровских.⁷

Подробное описание „микенского“ диалекта дано после сжатого обзора в книге М. Вентриса и Дж. Чедвика советским ученым С. Я. Лурье (1957 г.)⁸, немецким филологом А. Шерером (в новом издании греческих диалектов А. Тумба, 1959 г.)⁹ и шведским лингвистом Э. Вильборгом (1960 г.).¹⁰ Ценным исследованием о крито-микенских собственных именах мы обязаны шведскому филологу О. Ландау (1958 г.).¹¹ В 1963 году Дж. Чедвиком и Л. Баумбах был опубликован микенский греческий словарь.¹²

Прочтение крито-микенских надписей оказало большое влияние на греческую диалектологию. Речь идет, прежде всего, об определении характера самого „микенского“ и о выяснении его места среди других греческих диалектов. Часть ученых сближает „микенский“ с одним определенным греческим диалектом, другая усматривает в нем своеобразную койнэ.¹³ Признавая, что „микенский“ стоит весьма близко к аркадско-кипрскому, исследователи расходятся в определении его второго компонента, называя им кто ионийский, кто эолийский. Первой точки зрения придерживался, в частности, Дж. Чедвик,¹⁴ второй — К. Галлавотти¹⁵ и Л. Пальмер.¹⁶

Однако расшифровка крито-микенских текстов не только позволила греческой диалектологии заняться изучением „микенского“, но и заставила исследователей по-новому взглянуть на проблему греческих диалектов в целом. Стало очевидным, что ранее принятые классификации О. Гофмана¹⁷ и А. Тумба¹⁸ нуждаются в серьезных коррективах. Они являются, во-первых, в значительной степени условными, так как диалектная карта Греции отличается крайней пестротой и разнообразием. Они

⁴ См. J. Chadwick, *The Decipherment of Linear B*, Cambridge 1959, стр. 95.

⁵ См. S. E. Mann, *Mycenaean and Indo-European, Man*, 56 (1956), 24—27.

⁶ См. M. Lejeune, *Essais de philologie mycénienne, Revue de Philologie*, 32 (1958), 198—217.

⁷ См. И. М. Тронский, Образование на -φι в гомеровском эпосе, *Eirene* 1 (1960), 37—50.

⁸ См. С. Я. Лурье, Язык и культура микенской Греции, Москва—Ленинград 1957, стр. 27—186.

⁹ См. A. Thumb, *Handbuch der griechischen Dialekte*, II. Aufl. v. A. Scherer, Heidelberg 1959, стр. 314—361.

¹⁰ См. E. Vilborg, *A Tentative Grammar of Mycenaean Greek*, Göteborg 1960 (в дальнейшем: Vilborg).

¹¹ См. O. Landau, *Mykenisch-griechische Personennamen*, Göteborg 1958 (в дальнейшем: Landau).

¹² См. J. Chadwick—L. Vaumbach, *The Mycenaean Greek Vocabulary, Glotta* 41 (1963), 157—271 (в дальнейшем: Vocabulary).

¹³ См. подробнее об этом: Н. С. Гринбаум, Крито-микенские тексты и древнегреческие диалекты, Вопросы языкознания 1959:6, стр. 78—86.

¹⁴ См. J. Chadwick, цит. соч., стр. 104.

¹⁵ См. C. Gallavotti, *Il carattere eolico del greco miceneo, Rivista di Filologia* 36 (1958), 113—133.

¹⁶ См. L. R. Palmer, *Mycenaeans and Minoans*, London 1961, стр. 146.

¹⁷ См. O. Hoffmann, *Die griechischen Dialekte in ihrem historischen Zusammenhange mit den wichtigsten ihrer Quellen*, Bd. 1, Göttingen 1891, стр. IV—VII.

¹⁸ См. A. Thumb, цит. соч., Heidelberg 1932, стр. 67—68.

основываются, во-вторых, на довольно поздних документальных данных и поэтому в состоянии лишь приблизительно верно отражать поздний (начиная с VII в. до н. э.) период распространения греческих диалектов. Наиболее удачной в свете нового открытия оказалась классификация Э. Швицера, основанная главным образом на соображениях этнографического и историческо-хронологического порядка.¹⁹ Расшифровка поставила вновь в повестку дня вопрос о древности ионийского и эолийского диалектов, поднятый в свое время еще П. Кречмером²⁰ и У. Виламовицем.²¹

Открытие М. Вентриса оказалось весьма плодотворным и для греческого литературоведения. Хотя по богатству и характеру языкового материала крито-микенские тексты в силу ряда причин уступают гомеровским поэмам, они значительно раздвинули историческую перспективу греческой литературы. Гомеровский эпос предстал наконец перед наукой как произведение тесно связанное не с воображаемой, а конкретной и определенной эпохой развития греческого общества. Стало возможным выяснение многих вопросов материальной, общественно-политической и идеологической жизни микенского общества, отраженных в поэмах Гомера. Появилась возможность изучить с новых позиций истоки эпического поэтического языка, ряд элементов которого был найден в названных надписях (ср. род. п. ед. ч. а-основ на -ао, о-основ на -ою и т. д.). За последние годы были опубликованы посвященные этим вопросам труды К. Руэйга,²² Д. Пейджа,²³ Т. Вебстера²⁴, Л. Пальмера²⁵ и других.

Можно с уверенностью сказать, что ни одно исследование в области античной филологии, касающееся раннего (и не только раннего) периода греческой истории, литературы, языка и греческих диалектов не могут в настоящее время пройти мимо великого открытия современности — расшифровки крито-микенских надписей.

Настало время и для рассмотрения в свете новых данных не решенной до сих пор в науке проблемы происхождения и формирования языка древнегреческой хоровой лирики.

В течение длительного времени в классической филологии бытовала теория, считавшая все „гомеровское“ в языке хоровых лириков заимствованным в „Илиаде“ и „Одиссее“.²⁶ Эта теория сыграла свою положительную роль, так как способствовала глубокому и детальному изучению связей хоровой лирики с поэмами Гомера. Однако она страдала и серьезным недостатком, поскольку принимала *post hoc* исключительно за *propter hoc*. Ряд ученых стал задаваться законным вопросом, нельзя ли обнаружить в гомеровском эпосе и элементы собственной языковой традиции греческой хоровой лирики.²⁷

¹⁹ См. E. Schwyzer, *Griechische Grammatik*, Bd. 1, München 1934, стр. 85—96.

²⁰ См. P. Kretschmer, *Zur Geschichte der griechischen Dialekte*, Glotta 1 (1909), 9—34.

²¹ См. U. v. Wilamowitz—Moellendorf, *Der Glaube der Hellenen*. Bd. 1, Berlin 1931, стр. 63.

²² См. C. J. Ruijgh, *L'élément achéen dans la langue épique*, Assen 1957.

²³ См. D. L. Page, *History and the Homeric Iliad*, Berkeley 1959.

²⁴ См. T. B. L. Webster, *Von Mykene bis Homer*, München 1960.

²⁵ См. L. R. Palmer, *The Language of Homer*, в сборнике *A Companion to Homer*, London 1962, стр. 75—178.

²⁶ Cp. K. Meister, *Die Homerische Kunstsprache*, Leipzig 1921, стр. 244.

²⁷ Cp. E. Schwyzer, цит. соч., стр. 108.

Особое значение для выяснения этого вопроса приобрел анализ языкового материала, не совпадающего в гомеровских поэмах и у хоровых лириков. Однако его изучение не принесло само по себе желаемых результатов. Нужны были более древние, чем гомеровские, сравнительные языковые данные. Эти данные были получены в результате введения в научный оборот греческих текстов II-го тысячелетия до н. э. Вентрисом и Дж. Чедвиком. Настоящее сообщение представляет собой попытку доказать на примере Пиндара целесообразность привлечения крито-микенских текстов для разрешения некоторых аспектов проблемы формирования языка древнегреческой хоровой лирики.

Одной из особенностей языка виднейшего представителя греческой хоровой лирики Пиндара является широкое употребление именных композитов. Еще М. Глязер показал, что лишь одна пятая пиндаровых сложных слов встречается в поэмах Гомера.²⁸ Дальнейшее исследование установило, что у Пиндара имеется приблизительно 450 не засвидетельствованных у Гомера сложных прилагательных.²⁹ Свыше 250 принадлежат к пиндаризмам в собственном смысле и не представлены у греческих авторов.

Среди пиндаровых *ἀπαξ εἰρημένα* наибольший интерес привлекают сложные имена с глагольной основой в первой составляющей. Их число составляет почти 70% от общей суммы композитов этого типа (35 из 55), в то время как число прилагательных составляет около 50% (108 из 208), существительных — 36% (68 из 187), наречий — 25% (51 из 200).

Ряд глагольных основ в первой составляющей пиндаровых композитов представлен и у Гомера в нарицательных прилагательных.

ἀρχε-
ἀρχέ-πολις³⁰
-δικας, ср. гом. ἀρχέκακος³¹

ἀλεξι-
ἀλεξι-μβροτος, ср. гом. ἀλεξίκακος

λυσι-
λυσι-πονος,³² ср. гом. λυσιμελής

φυγο-
φυγό-ξεινος, ср. гом. φυγοπτόλεμος

φιλο-
φιλό-μολπος, ср. гом. φιλόξεινος

ἄλιτο-
ἄλιτό-ξενος(ᾶ), ср. гом. ἡλιτόμηρος

τανυ-
τανυ-έθειρα, ср. гом. τανυπτέρουξ.

Некоторые глагольные основы в первой составляющей пиндаровых композитов встречаются у Гомера лишь в собственных именах.

²⁸ См. M. Glaser, *Die zusammengesetzten Nomina bei Pindar*, Amberg 1898, стр. 11.

²⁹ См. И. С. Гринбаум, Язык Пиндара (сложные прилагательные), в сборнике: *Язык и стиль античных писателей*, Ленинград 1966, стр. 64—71.

³⁰ См. здесь и в дальнейшем: I. Rumpel, *Lexicon Pindaricum*, Hildesheim 1961; *Pindari carmina cum fragmentis*, ed. B. Snell, Pars II, Lipsiae 1964, стр. 191—215.

³¹ См. здесь и в дальнейшем: F. Bechtel, *Lexilogus zu Homer*, Halle 1914.

³² Ср. *Λυσίπνοος* IG 9 (2). 256a (Фессалия, г. Фарсал); 703 (г. Лариса). Система сокращений здесь и в дальнейшем заимствована у Лиддлель-Скотта, см. *A Greek-English Lexicon*, by H. G. Liddell and R. Scott, Oxford 1958.

τλα-
τλά-θυμος, ср. гом. *Τληπόλεμος*³³
φερε-
φερέ-μηλος, ср. гом. *Φέρεκλος*
πεισι-
πεισι-χάλινος, ср. гом. *Πεισίστρατος*
όρσι-
όρσι-κτυπος, ср. гом. *Όρσίλοχος*

В собственных гомеровских именах найдена и глагольная основа второй составляющей пиндаровых нарицательных композитов:

-δαμας
άνδρο-δάμας,³⁴ ср. гом. *Ίππο-δάμας*
λεοντο-δάμας,³⁵ *Χερσι-δάμας*
χαλκο-δάμας,³⁶ *Ίφι-δάμας*
-βάτας
αίγι-βάτας,³⁷ ср. гом. *Εύρου-βάτης*
-μέδων
ύψι-μέδων, ср. гом. *Λαο-μέδων*
Εύρου-μέδων

Некоторые нарицательные пиндаровы композиты встречаются у Гомера лишь в качестве собственных имен:

παν-δόκος, ср. гом. *Πάνδοκος*³⁸
θρασυ-μήδης, ср. гом. *Θρασυμήδης*³⁹

Однако для значительного числа глагольных основ, представленных у Пиндара, не удалось найти параллелей у Гомера:

άναξι- άναξιφόρμυξ
άεξι- άεξιγυιος
διωξι- διωξιππος
ένари- ένариμβροτος
δαμασι- даμασιφρων
μνασι- μνασιστέφανος
έρασι- έρασιμόλπος
άγησι- άγησίχορος
φιλησι- φιλησίμολπος
τελεσ(σ)- τελεσσιεπής
φθινο- φθινόκαρπος
λιπο- λιπότεκνος

Изучение греческого эпиграфического материала показано, что за небольшим исключением⁴⁰ глагольные основы в первой составляющей пиндаровых композитов представлены в надписях в соответствующих собственных именах:

³³ Ср. *Τληπόλεμος* IG 9(2). 472. II (Фессалия, г. Атракс); *Τληπόλεμος* SIG 1050 (Аттика, Элевзина).

³⁴ Ср. *Άνδροδάμας* IG 12(9). 245 A 271 (о. Эвбея, г. Эретрия).

³⁵ Ср. *Λεοντοδάμα* IG 9(2). 558. 7 (Фессалия, г. Лариса).

³⁶ Ср. *Χαλκοδάμας* IG 5(1). 231 (Арголида, г. Аргос).

³⁷ Ср. *Λεινοβάτης* IG 2.2516 (Аттика, г. Афины).

³⁸ Ср. *Πάνδοκος* IG 9(2).526.23 (Фессалия, г. Лариса).

³⁹ Ср. *Θρασυμήδης* IG 2.2022 (Аттика, г. Афины); IG 9(2).517.69 (Фессалия, г. Лариса).

φερρ- Φερρ-κράτης -δαρος -κλής	Фессалия ⁴¹ о. Эвбея ⁴² Аттика ⁴³
ἀρχε- Ἀρχέ-πολις Ἀρχέ-πολις	Фессалия, ⁴⁴ Аттика ⁴⁵ о. Эвбея, ⁴⁶ Беотия ⁴⁷
ἀναξι- Ἀναξι-πολις ἵππος -φιλος	Фессалия ⁴⁸ Аттика ⁴⁹ о. Эвбея ⁵⁰
ἀεξι- ἀεξι-βιος	Италия ⁵¹
ἀλεξι- Ἀλεξι-μβροτίδας -μαχος -βιος	о. Родос ⁵² о. Эвбея ⁵³ Аттика ⁵⁴
διωξι- Διώξι-ιππος ι-μαχος	Аттика ⁵⁵ Аттика ⁵⁶
δαμασι- Δαμασι-στρατος	Аттика ⁵⁷
μνασι- Μνασι-δαμος -δικα Μνησι-μαχος -λοχος	Фессалия ⁵⁸ о. Лесбос ⁵⁹ Аттика ⁶⁰ Аттика ⁶¹
ἐρασι- Ἐρασι-μβροτος -νίδης -ιππα	о. Родос ⁶² Аттика ⁶³ Арголида ⁶⁴

⁴⁰ Сюда относятся основы: *ἐναρι-, φθινο-, λιπο-*.

⁴¹ См. F. Bechtel, *Die historischen Personennamen*, Halle 1917, стр. 444 (Лариса).
В дальнейшем цитируется: Bechtel.

⁴² См. Bechtel, стр. 444 (г. Стира).

⁴³ IG I². 949.10 (г. Афины).

⁴⁴ IG 9(2).686 (г. Лариса).

⁴⁵ IG I².929.143 (г. Афины).

⁴⁶ IG 12(9).245 A 360 (г. Эретрия).

⁴⁷ GDI 485.17 (г. Орхомен).

⁴⁸ IG 9(2).534.10 (г. Лариса).

⁴⁹ IG 2.2505 (г. Афины).

⁵⁰ IG 12(9).561.2 (г. Эретрия).

⁵¹ IG 14.2123 (г. Рим).

⁵² GDI 4198.14 (г. Линдос).

⁵³ IG 12(9).952 I 3 (г. Халкида); -ιππος 164.1 (г. Эретрия).

⁵⁴ IG 2.3452 (г. Афины).

⁵⁵ Bechtel, стр. 138; ср. διωξις IG I².10.10 (г. Афины).

⁵⁶ IG I².958.5 (г. Афины).

⁵⁷ IG I².1022 (г. Афины); -η IG 2.3585 (г. Пирей).

⁵⁸ Bechtel, стр. 319 (г. Фарсал).

⁵⁹ Там же, стр. 319 (г. Митилена).

⁶⁰ IG 2.4004 (г. Афины).

⁶¹ IG I².296.100 (г. Афины).

⁶² BCH 14.282 II 122.

⁶³ SIG 108.5 (г. Афины).

⁶⁴ SIG 1169,120 (г. Эпидавр); -ος IG 2.3813 (г. Афины).

ἀγῆσι- 'Αγῆσι-κλῆς '-μβροτος	Аттика ⁶⁵ о. Родос ⁶⁶
μελῆσι- Μελῆσι-ανδρος -ιππος	о. Эвбея ⁶⁷ Аттика ⁶⁸
φιλῆσι- Φιλῆσι-θεος Φιλῆσιά	Италия ⁶⁹ Аттика ⁷⁰
πεισι- Πεισι-θέα '-λοχος Πεισι-ἀρετος	Аттика ⁷¹ о. Родос ⁷² Фессалия ⁷³
ὄρσι- 'Ορσι-μένης 'Ορσίαις	Аттика ⁷⁴ Фессалия ⁷⁵
τελεσ(σ)и- Τελεσι-δρομος -γένεια -ιππος	Аттика ⁷⁶ Фессалия ⁷⁷ о. Эвбея ⁷⁸
φίλο- Φιλό-νικος -βοτος -πολις	Фессалия ⁷⁹ Беотия ⁸⁰ Аттика ⁸¹
φυγο- Φυγο-στρατίδης	о. Эвбея ⁸²

Дополнительный свет на проблему пиндаровых сложных слов проливают крито-микенские надписи.

Они подтверждают древность ряда пиндаровых композитов, первая составляющая которых встречается у Гомера

а) в нарицательных именах:

ἀργε-	ср. кр.-мик. А-ke-wa-ta ΡΥ Jn 431.17, 'ΑργεΨάστας (χαλκούς); ⁸³
ἀλεξι-	ср. кр.-мик. А-re-ki-si-to KN So 0433, ΡΥ Vn 865, 'Αλέξίτος; ⁸⁴
φίλο-	ср. кр.мик. Pi-ro-we-ko ΡΥ Jn 289.12, ΦιλόΨεργος (χαλκούς); ⁸⁵

⁶⁵ IG 1².929.115 (г. Афины).

⁶⁶ IG 12(1).46.313.

⁶⁷ IG 12(9).673.1 (г. Эретрия).

⁶⁸ IG 2.1023.37 (г. Афины).

⁶⁹ SIG 4.6483 (г. Рим).

⁷⁰ IG 2.3475 (г. Афины).

⁷¹ IG 2.2035 (г. Афины).

⁷² См. А. Fick, *Die griechischen Personennamen*, Göttingen 1894, стр. 125.

⁷³ IG 9(2).258 (г. Кнерий).

⁷⁴ IG 2.804 A 1 (г. Афины).

⁷⁵ IG 9(2).244 (г. Фарсал).

⁷⁶ IG 1².5.4 (г. Афины).

⁷⁷ IG 9(2).893 (г. Лариса).

⁷⁸ IG 12(9).245 B 220 (г. Эретрия).

⁷⁹ IG 9(2).259.4 (г. Кнерий); 234.32 (г. Фарсал).

⁸⁰ Bechtel, стр. 447 (г. Ороп).

⁸¹ IG 2.420.52 (г. Афины).

⁸² Bechtel, стр. 458 (г. Эретрия).

⁸³ См. Documents, стр. 415; Landau, стр. 19; Vilborg, стр. 32; Vocabulary, стр. 177.

⁸⁴ См. Documents, стр. 416; Landau, стр. 28.

⁸⁵ См. Documents, стр. 423; Landau, стр. 106; Vilborg, стр. 141.

б) в собственных именах:

τλα-	ср. кр.-мик. Та-га-ша-та PΥ Vn 851, <i>Τλαμάτας</i> (или <i>Θαλαμάτας</i>); ⁸⁶
πεισι-	ср. кр.-мик. Pi-sa-wa-ta KN B 1055.2, <i>ΠεισαΨάτας</i> ; ⁸⁷
ὄρσι-	ср. кр.-мик. O-ti-na-wo PΥ Cn 285.14, <i>ὈρτίναΨος</i> ; ⁸⁸ O-se-ko-do KN Fh 371 + 5448, <i>Ὀρσίκοδος</i> (dat. sg.). ⁸⁹

В крито-микенских текстах представлены отсутствующие у Гомера глагольные основы, встречающиеся в первой составляющей пиндаровых композитов.

ἀναξι-	<i>ἀναξι-φόρμυξ</i> ; ср. кр.-мик. Wa-na-si-ja-ke PΥ Vn 851.7, <i>Ψανασ(σ)ιάμυξ(-άρεμξ)</i> [dat. sg.] ⁹⁰
ἀεξι-	<i>ἀεξι-γυιος</i> ; ср. кр.-мик. A-we-ke-se-u PΥ Cn 285.5, <i>ἈΨεΨεύς</i> . ⁹¹
μνασι-	<i>μνασι-στέφανος</i> ; ср. кр.-мик. Ma-na-si-we-ko PΥ Jn 431.3, <i>ΜνασίΨεργος</i> (<i>χαλκεύς</i>). ⁹²
ἐρασι-	<i>ἐρασι-μολπος</i> ; ср. кр.-мик. E-ra-[si]-ni-ja KN U 0478.13, <i>Ἐρασιμίας</i> . ⁹³
ἀγησι-	<i>ἀγησι-χορος</i> ; ср. кр.-мик. A-ke-si-ja KN Ap 637.1, <i>Ἀγησία</i> . ⁹⁴
φιλησι-	<i>φιλησι-μολπος</i> ; ср. кр.-мик. Pi-ra-si-ja KN X 974 + 5742, <i>Ψιλασία</i> . ⁹⁵

В крито-микенских надписях обнаружены и некоторые отсутствующие в сложных словах у Гомера именные основы, встречающиеся в качестве первой составляющей пиндаровых композитов.

μάλθακο-	<i>μάλθακό-φωνος</i> ; ср. кр.-мик. Ma-ta-ko PΥ Jn 845.11, <i>Μάλθακος</i> (<i>χαλκεύς</i>). ⁹⁶
πελεκυ-	<i>πελεκυ-φόρας</i> ; ср. кр.-мик. Pe-re-ku-wa-na-ka PΥ Va 15.2, <i>ΠελεκυΨάναξ</i> (? <i>Ψρεσυ-Ψάναξ</i>) ⁹⁷ .
σχοινο-	<i>σχοινο-τεμής</i> ; ср. кр.-мик. Ko-ne-wa-ta PΥ Jn 431.13, <i>ΣχοιμΨάστας</i> (<i>χαλκεύς</i>); ⁹⁸ ср. также кр.-мик. ko-no, ko-i-no My Ge 602, 606, <i>σχοίνοος</i> . ⁹⁹

В крито-микенских надписях найден и ряд пиндаровых простых и сложных имен, как встречающихся, так и не представленных у Гомера.

⁸⁶ См. Documents, стр. 425; Landau, стр. 132.

⁸⁷ См. Landau, стр. 106.

⁸⁸ См. Documents, стр. 422; Landau, стр. 92; Vilborg, стр. 141.

⁸⁹ См. Landau, стр. 92.

⁹⁰ См. Landau, стр. 105, 204. Ландау видит в первой составляющей этого слова существительное *Ψάνασσα* „парца“.

⁹¹ См. Landau, стр. 33; Vilborg, стр. 146.

⁹² См. Documents, стр. 421; Landau, стр. 79; Vocabulary, стр. 193.

⁹³ См. Landau, стр. 50.

⁹⁴ См. Landau, стр. 18.

⁹⁵ См. Landau, стр. 165, 202.

⁹⁶ См. Landau, стр. 81, ср. IG 9(2).498 (Фессалия).

⁹⁷ См. Documents, стр. 423; Landau, стр. 101.

⁹⁸ См. Documents, стр. 94; Landau, стр. 72; ср. *Σχοινο-* IG 1².755 (г. Афины).

⁹⁹ См. Vilborg, стр. 60; Vocabulary, стр. 264.

а) встречаются у Гомера:

άνιλοχος, гом. *ήνιλοχος*; ср. кр.-мик. a-ni-o-ko KN V 60.1, *άνιλοχος*;¹⁰⁰
κυναγέτας; гом. *κυνηρέτης*; ср. кр.-мик. ku-na-ke-ta-i PY Na 56, *κυναγέτας* (dat. pl.);¹⁰¹
ικέτας, гом. *ικέτης*; ср. кр.-мик. i-ke-ta KN B 799.8, *Ίκέτας*;¹⁰²
μαχατάς, гом. *μαχητής*; ср. кр.-мик. Ma-ka-ta PY Jn 725.4, *Μαχατάς* (*χαλκεύς*);¹⁰³
ξανθός, гом. *ξανθός* (*Ξ*); ср. кр.-мик. Ka-sa-to PY Jn 320.5, *Ξάνθος* (*χαλκεύς*);¹⁰⁴

б) отсутствуют у Гомера:

άνιαι; ср. кр.-мик. a-ni-ja, a-ni-ja-pi KN Sd 0402.401, *άνιαι*;¹⁰⁵
σχοινών; ср. кр.-мик. ko-pi-jo PY An 19, *σχοινών*;¹⁰⁶
άνδριάς; ср. кр.-мик. a-zi-ri-ja-te PY Ta 707.2, *άνδριάς* (dat. sg.);¹⁰⁷
έπιλοιπος; ср. кр.-мик. o-pi-ro-fo PY Aa 777, *όπιλοιπος*;¹⁰⁸
βουβότας; ср. кр.-мик. fo-u-fo-ta-o PY Ea 305, KN X 480, *βουβότας*;¹⁰⁹
λαγέτας; ср. кр.-мик. ga-wa-ke-ta PY An 724.7, *λαΨαγέτας*;¹¹⁰
έπέτας; ср. кр.-мик. e-pe-ta PY An 519.15, KN As 821, *έπέτας*;¹¹¹
έργάτις; ср. кр.-мик. we-ka-ta KN C 59.1, *έργάτας*;¹¹²
δφιος; ср. кр.-мик. O-pi-si-jo PY Jn 927.3, KN As 1516.14, *Ήοφιος* (*Ήοφίων*) (*χαλκεύς*);¹¹³
έδμενής; ср. кр.-мик. E-u-me-ne PY Jn 725.15, *Εδμενης* (*χαλκεύς*);¹¹⁴
έλάτειρα;¹¹⁵ ср. кр.-мик. E-ga-ta-ga PY Eo 224.6, *Ήλατρα*.¹¹⁶

В крито-микенских текстах выявлены и некоторые встречающиеся у Пиндара имена богов и собственные имена.

а) имеются у Гомера:

Ποσειδάων, гом. *Ποσειδάων*; ср. кр.-мик. Po-se-da-o PY Es 653.1, KN X 5560, *Ποσειδάων*;¹¹⁷
Ένωσίδας, гом. *Ένωσΐγαιος*; ср. кр.-мик. E-ne-si-da-o-ne KN M 719.2, *Ένωσιδάων*
 (dat. sg.);¹¹⁸
Ένωάλιος, гом. *Ενωάλιος*; ср. кр.-мик. E-nu-wa-ri-jo KN V 52.2, *ΈνωΨάλιος*;¹¹⁹
Έλειθνια, гом. *Ελλείθνια*; ср. кр.-мик. E-re-u-ti-ja KN Gg 705.1, *Έλειθνια*;¹²⁰
Άφαιστος, гом. *Ήφαιστος*; ср. кр.-мик. A-pa-i-ti-jo KN L 588.1, *Άφαιστιος* (*Άφαιστιών*);¹²¹
Άδράστειος, гом. *Ήδρηστος*; ср. кр.-мик. A-da-ri-ti-jo PY An 656.14, *Άδράστιος*;¹²²

¹⁰⁰ См. Documents, стр. 388; Vilborg, стр. 58.

¹⁰¹ См. Documents, стр. 398; Vilborg, стр. 148; Vocabulary, стр. 200.

¹⁰² См. Documents, стр. 104; Landau, стр. 57; Vilborg, стр. 71.

¹⁰³ См. Documents, стр. 421; Landau, стр. 78.

¹⁰⁴ См. Landau стр. 65.

¹⁰⁵ См. Vilborg, стр. 66.

¹⁰⁶ См. Documents, стр. 397.

¹⁰⁷ См. Documents, стр. 386.

¹⁰⁸ См. Documents, стр. 402; Landau, стр. 160.

¹⁰⁹ См. Documents, стр. 407; Vilborg, стр. 72; Vocabulary, стр. 179.

¹¹⁰ См. Documents, стр. 407; Landau, стр. 204; Vilborg, стр. 72.

¹¹¹ См. Documents, стр. 393; Vilborg, стр. 71; Vocabulary, стр. 192. С. Я. Лурье продолжает читать здесь *ιππέτας* (ср. *ιππευτής*. Pi. P. 9.123), см. S. Luria, *Die Sprache der mykenischen Inschriften*, *Klio*, 42 (1964), 35.

¹¹² См. Vilborg, стр. 72.

¹¹³ См. Landau, стр. 91.

¹¹⁴ См. Landau, стр. 54.

¹¹⁵ Ср. у Гомера: *έλατήρ* Il. 4.145.

¹¹⁶ См. Landau, стр. 206.

¹¹⁷ См. Landau, стр. 110; Vocabulary, стр. 238.

¹¹⁸ См. Landau, стр. 48.

¹¹⁹ См. Landau, стр. 49; Vocabulary, стр. 192.

¹²⁰ См. Landau, стр. 50; Vocabulary, стр. 188.

¹²¹ См. Landau, стр. 24; Vocabulary, стр. 201.

¹²² См. Documents, стр. 414; Landau, стр. 16.

- 'Αμφιάροσ, гом. 'Αμφιάραος; ср. кр.-мик. A-ri-ja-re-wo KN X 94 + 187, 'ΑμφιάρηΦος;¹²³
 'Αλάτας, гом. ἀλήτης; ср. кр.-мик. A-га-ta KN Uf 1011, 'Αλάτας;¹²⁴
 'Ιφμέδεια, гом. 'Ιφμέδεια; ср. кр.-мик. I-pe-me-de-ja PY Tn 316b6, 'Ιφμέδεια;¹²⁵
 Αίσων, гом. Αίσων; ср. кр.-мик. Ai-so-ni-jo PY Jn 706, Αίσόνιος (χαλκεύς);¹²⁶
 'Ιάων, гом. 'Ιάονες; ср. кр.-мик. I-ja-wo-ne. KN X 146.4, 'ΙάΦων (dat. sg.);¹²⁷
 Γλαῦκος, гом. Γλαῦκος; ср. кр.-мик. Ka-га-u-ko PY Jn 706.8, Γλαῦκος (χαλκεύς);¹²⁸

б) отсутствуют у Гомера:

- 'Αλκαθός; ср. кр.-мик. A-ka-to-wa KN Vc 81, 'ΑλκαθόΦας ('ΑγαθόΦας);¹²⁹
 Μόφος; ср. кр.-мик. Mo-fo-so KN X 1497, -jo PY Sa 774, Μόφος (gen. sg.);¹³⁰
 Σιληνός; ср. кр.-мик. Si-ra-no KN V 466.1, Σιλανός;¹³¹
 'Ιφιων; ср. кр.-мик. Wi-pi-o KN X 5103, Φιφιων;¹³²
 'Εχιων; ср. кр.-мик. E-ki-wo PY Jn 320.2, 'Εχιων ('Εχιος);¹³³
 Μινύας; ср. кр.-мик. Me-nu-wa PY An 724.2, ΜινύΦας;¹³⁴
 'Αφαία; ср. кр.-мик. A-pa-je-u PY Jn 845.5, 'Αφαιεύς (χαλκεύς);¹³⁵
 'Ιαμος; ср. кр.-мик. I-ja-me-i PY Fn 324,7, 'Ιάμει(?).¹³⁶

Итак, встречающиеся у Пиндара глагольные основы в первой составляющей композитов мы находим: а) у Гомера в нарицательных и в крито-микенском в собственных именах (ἀρχε-, ἀλεξι-, φιλο-); б) у Гомера и в крито-микенском в собственных именах (τλα-, πεισι-, ὄρσι-); в) в крито-микенском в собственных именах (ἀναξι-, ἀεξι-, μνασι-, ἐρασι-, ἀγησι-, φιλησι-); г) в греческих надписях классического времени в собственных именах:

в Фессалии (τλα-, φερε-, ἀρχε-, ἀναξι-, μνασι-, πεισι-, ὄρσι-, τελεσι-, φιλο-);
 в Аттике (ἀρχε-, тλη-, ἀναξι-, διωξι-, даμασι-, μνησι-, ἐρασι-, ἀγησι-,
 φιλησι-, ὄрси-, τελεσι-);

на о. Эвбее (φερε-, ἀρχε-, ἀναξι-, ἀλεξι-, μελησι-, φιλησι-, πεισι-, τελεσι-,
 φυγο-);

о. Родосе (ἀλεξι-, ἐраσι-, ἀγησι-, πεισι-).

В крито-микенском найден и ряд отсутствующих у Гомера пиндаровых:

а) простых и сложных нарицательных имен (άνιαι, άνδριας, σχοινιον, επίλοιπος, λαγέτας, βουβότας, έπέτας);

б) редких именных основ в первой составляющей композитов (μαλθακο-, σχοι(ο)-, πελεκυ-);

в) собственных имен ('Εχιων, 'Ιαμος, 'Ιφιων, Μινύας, Μόφος, Σιληνός и др.)

¹²³ См. Documents, стр. 416; Landau, стр. 25.

¹²⁴ См. Landau, стр. 27; Vocabulary, стр. 169.

¹²⁵ См. Documents, стр. 288; Landau, стр. 58.

¹²⁶ См. Documents, стр. 414.

¹²⁷ См. Documents, стр. 419; Landau, стр. 57.

¹²⁸ См. Landau, стр. 64.

¹²⁹ См. Landau, стр. 17.

¹³⁰ См. Landau, стр. 85; Vocabulary, стр. 223.

¹³¹ См. Landau, стр. 129; Vocabulary, стр. 244; ср. Σιληνός IG 1^a.51, Σιλανός IG 1^a.950.186 (г. Афины).

¹³² См. Documents, стр. 427; Landau, стр. 150.

¹³³ См. Landau, стр. 48.

¹³⁴ См. Documents, стр. 187.

¹³⁵ См. Landau, стр. 24.

¹³⁶ См. Landau, стр. 57.

В ряде случаев пиндаровы собственные имена оказываются ближе к крито-микенским собственным именам, чем гомеровские (ср. кр.-мик. ¹³⁷ *Ἐνωσιδάων*, гом. ¹³⁷ *Ἐνωσίγαιος*, пинд. ¹³⁷ *Ἐνωσίδας*; кр.-мик. ¹³⁸ *Ἀμφιάρηφος*, гом. ¹³⁸ *Ἀμφιάραος*, пинд. ¹³⁸ *Ἀμφιάρηος*; кр.-мик. ¹³⁹ *Ἀλάτας*, гом. ¹³⁹ *ἄλητης*, пинд. ¹³⁹ *Ἀλάτας*; кр.-мик. ¹⁴⁰ *Ἐλεύθνια*, гом. ¹⁴⁰ *Ἐλλείθνια*, пинд. ¹⁴⁰ *Ἐλείθνια*).

Анализ именных композитов, одного из наиболее характерных элементов языка Пиндара, показал, что:

1) среди пиндаровых сложных имен — *ἅπαξ εἰρημένα* — с глагольной основой в первой составляющей удалось обнаружить определенную группу древнейших греческих поэтических композитов.¹³⁷ Они не только древнее гомеровских, но, возможно, и древнее крито-микенских, поскольку их первая составляющая встречается у Пиндара в нарицательных, а в обоих названных источниках лишь в собственных именах;

2) у хоровой лирики существовала, по-видимому, и своя собственная — независимая от эпической — древнейшая поэтическая традиция. Нашло, таким образом, подтверждение высказанное Э. Швицером мнение, что прослеживаемая в эпосе особенно по линии композитов традиция греческой лирики восходит к догомеровскому времени.¹³⁸

3) общие Гомеру и Пиндару композиты находят себе объяснение не только в плане заимствования, но и как независимые друг от друга отложения у обоих авторов общих более древних источников;¹³⁹

4) следы древнейшего греческого поэтического словосложения сохранились в композитах — собственных именах наиболее отчетливо в эпиграфическом материале гор. Ларисы (Фессалия),¹⁴⁰ г. Афин (Аттика), гор. Эретрия (о. Эвбея). Расшифровка крито-микенских надписей позволила добавить к вышеперечисленным еще Пилос (Мессения) и Кнос (о. Крит). При этом выявилось (случайность ли это или нет, пока сказать трудно), что глагольные основы пиндаровых композитов встречаются в пилосских надписях, как правило, в сложных, а в кносских — преимущественно в простых собственных именах.

Среди пилосских собственных имен, соприкасающихся с пиндаровыми простыми и сложными именами, привлекает внимание относительно большая группа имен греческих кузнецов: *Ἀρχεφάστας*, *Μνασίφεργος*, *Φιλόφεργος*, *Σχοιμφάστας*, *Μάλθακος*, *Μαχάτας*, *Ὀψιος*, *Ἐδμήνης*, *Ξάνθος*, *Γλαῦκος*, *Αἰσόνιος*, *Ἐχίων*, *Ἀφαιεύς*.¹⁴¹

Своиственные пиндаровы имена находят себе соответствия в пилосских и — в еще большей степени — кносских надписях.

В заключение следует отметить, что чтение и интерпретацию некоторых сложных слов в крито-микенских текстах нельзя считать окончательной

¹³⁷ На древность этого типа композитов указывает П. Шантрэн, см. P. Chantraine, *Études sur le vocabulaire grec*, Paris 1956, стр. 13.

¹³⁸ См. выше, стр. 77.

¹³⁹ Некоторые исследователи ставят даже вопрос о том, не лежит ли хоровая лирика у истоков эпической поэзии, см. W. Schmid—O. Stählin, *Geschichte der griechischen Literatur*, Bd. 1, München 1959, стр. 336.

¹⁴⁰ Ср. Н. С. Гринбаум, *Язык Пиндара и надписи Фессалии*, сб. „Классическая филология“, Ленинград 1959, стр. 93—102.

¹⁴¹ М. Вентрис отмечает относительно более высокую пропорцию несомненно греческих имен среди имен пилосских кузнецов, см. *Documents*, стр. 354.

и они могут оказаться уточненными в ходе дальнейших исследований. Необходимо также подчеркнуть, что связи пиндаровых композитов с крито-микенскими в целом довольно ограничены. К источникам, в которых хранились традиции хоровой лирики, крито-микенские тексты прямого отношения, конечно, не имели.

Автор настоящего сообщения надеется тем не менее, что его опыт привлечения крито-микенских надписей к анализу пиндаровых композитов сможет быть использован при решении сложной проблемы формирования языка древнегреческой хоровой лирики.

Крито-микенские тексты убедительно подтвердили предположение о том, что язык хоровой лирики унаследовал (причем независимо, по-видимому, от гомеровского эпоса) ряд важных элементов греческого поэтического языка, восходящих к микенской, а возможно и к более древней эпохе.

LES TEXTES CRÉTO-MYCÉNIENS ET LA LANGUE DE LA POÉSIE LYRIQUE CHORALE GRECQUE (PINDARE)

1. Le déchiffrement par M. Ventris des textes créto-mycéniens du 2ème millénaire av. J. C. s'est montré très fécond pour la linguistique et la littérature grecque.

Des recherches nouvelles de la dialectologie grecque sont apparues. Toute une série des oeuvres, dédiées à l'analyse de la poésie homérique aux nouveaux points de vue, a été publiée.

2. A l'ordre du jour vient aussi la question de l'accès à la poésie lyrique chorale grecque. Les connexions de la langue des poètes chorales avec la langue homérique étaient dans le passé connues et étudiées à fond. Mais le problème d'origine et de la formation de la langue de la poésie lyrique chorale attend toujours sa solution. L'un des obstacles sérieux, que empêchaient de résoudre ce problème, était récemment l'absence du matériel comparatif avant-homérique. Les inscriptions créto-mycéniennes ont réalisé en partie cette lacune.

3. Le représentant le plus marqué de la poésie lyrique chorale Pindare applique dans sa poésie lyrique au large point la composition nominale (mots composés). A côté de composés homériques paraissent chez lui près de 300 noms composés, non attestés chez les auteurs grecs. On trouve chez Homère quelques formes de composés de Pindare seulement dans les noms propres.

4. Tout un groupe de bases verbales, existantes dans la première composante des composés de Pindare et non attestées chez Homère, se trouve dans les inscriptions créto-mycéniennes. Les textes créto-mycéniens contiennent aussi une série d'autres composés (non représentés dans les poèmes homériques) et également les composés particuliers, que l'on rencontre pour la première fois ou uniquement chez Pindare.

5. La comparaison de pindarismes avec les noms propres homériques et créto-mycéniens analogues mène à la conclusion que la langue de la poésie lyrique chorale, au moins dans le domaine des noms des composés, conserva à côté de la tradition commune aussi sa propre tradition poétique ne dépendant pas de la tradition homérique et dérivant son origine de la tradition mycénienne, et peut-être de l'époque encore plus ancienne.